~Глава 90~

Мост меж Двух...

– 'О?' – удивился Гарвель. – 'А откуда Вы тогда?'

Аксиолис уже собирался ответить, как резко остановился, прищурил пустые глазницы. – 'Вы сказали... Гарвель?'

– 'Да, сказал.'

Странная реакция жнеца привлекла даже внимание Хакка. – 'Получается,' – сказал Аксиолис, – 'Вы брат Чергоа?'

Гектор моргнул и повернулся на Гарвеля, который не спешил отвечать.

– '...Да, я. Откуда Вы знаете Чергоа?'

– 'Она мой старый друг,' – ответил Аксиолис. – 'Наши с ней пути пересекались несколько раз, прежде чем я начал по-настоящему узнавать её. Первый раз был три сотни лет назад, в Ардоре. Они со слугой пытались вырыть новый колодец деревне переживающей засуху. Это оказало на меня хорошее впечатление.'

– 'Ага, у неё доброе сердце,' – сказал Гарвель. – 'Обычно.'

– 'Когда она впервые сказала, что у неё есть живой брат, я думал, что она шутит.'

– 'Не могу винить Вас за это,' – отметил Гарвель. – 'Значит, Чергоа в Куросе? Я не чувствую её рядом.'

Лицо Аксиолиса стало мрачнее. – 'Ох... значит, Вы не знаете. Я думал, что она сама передала Вам.'

– 'Пожалуйста, объясните.'

– 'Мой слуга рейнлорд,' – сказал Аксиолис, теперь суровее. – 'Его зовут Юсефф Элрой. И его захватил Авангард, именно поэтому я здесь, прошу помощи у сэндлордов. Слуга Чергоа дочь Юсеффа, Эмилианна Элрой.'

Гектор не был уверен, что он понял всё, но напряжённое лицо Гарвеля говорило обо всём, что ему нужно было знать.

– 'Иными словами,' – сказал Гарвель, – 'Чергоа прямо посреди этой вашей войны.'

– 'Боюсь, что так.'

Следующее своё слово Гарвель произнёс между собой и Гектором. – 'Блядь.'

Гектор должен был убрать с себя тяжёлую ношу своего вопроса, – 'У тебя есть грёбаная сестра?! То есть?!.. Как это вообще?!.. Почему ты никогда?!..'

– 'Расскажу тебе позже,' – всё, что сказал ему Гарвель. И публично он сказал, – 'Я бы очень

хотел узнать больше об обстоятельствах рейнлордов.'

– 'А я бы очень хотел рассказать,' – сказал Аксиолис, однако отвлёкся, когда заметил Хакка, тихо отдаляющегося к двери. – 'Хакк, не думай, что я про тебя забыл. Ты должен подняться к своему брату.'

– Как бы мне этого хотелось, но я сейчас довольно занят, – ответил Хакк. – Твой новый друг попросил меня провести критически важный анализ крайней срочности.

– 'Оставь его,' – сказала Сазандара. – 'Пользы от него Асаду всё равно не много будет. Я пойду с тобой.'

– 'Хорошо,' – согласился Аксиолис и повернулся к Гарвелю. – 'Я бы хотел, чтобы Вы и Ваш слуга тоже присутствовали.'

– 'Конечно,' – ответил за двоих Гарвель. – 'Я надеялся, что Вы нас пригласите.'

Жнецы вели их, и Гектор пытался объяснить, зачем и куда они ведут Линн, пока она просто следовала за ними с покорным взглядом, который он уже видел несколько раз раньше. Сейчас она уже должна была привыкнуть к тому, что не в курсе примерно половины происходящего вокруг неё.

Поднимаясь по лестнице, Аксиолис продолжил свою историю.

– 'Мы всё ещё не знаем, почему они решили напасть на нас,' – сказал он. – 'Мы с Юсеффом были с Авангардом уже двадцать пять лет. И мне всё ещё трудно понимать, что мы больше не работаем на них. Часть меня надеется, что это всё огромное недопонимание.'

– 'Я ожидал, что Вы будете звучать более разгневано,' – сказал Гарвель.

– 'О, я разгневан. Но ещё я... очень запутался. Я не могу представить, что заставило их предать нас так, как это сделали они. Юсефф и я... были... верующими. В Авангард. Во всё, за что он стоял и пытался сделать. Мы посвятили себя этому. Мы посвятили нашу СЕМЬЮ этому. Вы можете это понять? Верили ли Вы во что-то настолько, что были готовы посвятить этому не только свою жизнь, но и жизни своих любимых?'

– 'Боюсь, что нет,' – ответил Гарвель.

– 'Тогда, видимо Вы мудрее меня.' – Аксиолис стих на секунду, когда они вновь добрались до лифта. – 'Жена моего слуги погибла из-за того, что Авангард сделали с нами. Его жена. Почти что моя дочь. Когда я думаю об этом... становлюсь гораздо менее запутанным.'

– 'Сочувствую,' – сказал Гарвель.

– 'Когда нас с Юсеффом допрашивали, их целью была старшая дочь Юсеффа, Гема. Оказалось, Авангард крайне отчаянно пытается найти её.'

– 'Они сказали почему?'

– 'Предположительно она убила Интарского дипломата, но я не думаю, что это привело бы к такой агрессии, какую они показали против остальной семьи Элрой. Я чувствую проблему гораздо более крупного масштаба за всем этим. Думаю, Гема оказалась вовлечена в какую-то борьбу власти. Я желаю только узнать, где она.'

– 'Расскажите мне больше о семье Элрой,' – попросил Гарвель.

– 'Хорошо.'

–+–+–+–+–

Зал собраний в Золотом Форте был куполообразной комнатой огромного размера, подсвечиваемой природным светом через два ряда высоких эллиптических окон. Бело-золотые баннеры свисали с потолка, как ещё одно напоминание о том, что это владение Халь Саккаф.

Асад ждал до самого вечера шанса заговорить. Аббас и остальные слышали его аргументы уже четыре раза, и до сих пор не было принято решение. Рутина начинала иссякать.

Когда он начал слушать жужжание низшего лорда из Эгаса насчёт сельского домашнего скота, ему пришлось бороться с собой, чтобы не потереть лоб и вздохнуть. К счастью, по крайней мере, его красный капюшон позволял укрыть выражение лица. Сегодня он был единственным из восьми сэндлордов в багряном, поскольку был единственным, кто намеревался говорить до собрания. Это выделяло его из линии белых роб, но сейчас он уже привык к подобному. Его золотые жёлтые глаза и чёрные татуировки по всему телу всегда выделяли его, даже среди собратьев.

– 'Уже скоро,' – сказал Корвас на Валганском. – 'Просто будь терпелив.'

В глазах Асада каждый из восьми жнецов был огромным насекомым, скорпионницей, если быть точным. Их длинные крылья, тем не менее, состояли из горящего пламени, а выпуклые глаза светились тёмным светом.

Асад был благодарен Корвасу за попытку его приободрить. Он не был уверен, что будет делать, если не сумеет уговорить остальных глав семей помочь. Рейнлорды могут атаковать Рейнол в любой день. Чёрт, они могли напасть уже сейчас. Октавия Редуотер не обменивалась информацией об этом с ним, и он не мог винить её за это, не имея никаких гарантий того, что сэндлорды вообще помогут.

Всё уже доходило до того, что он был почти готов сделать нечто очень глупое. Если Аббас и остальные откажутся помогать, он, наверно, просто пойдёт один. Конечно, если с ним будет вся сила Халь Наджира, это, несомненно, отзовётся на остальных и поставит его собственную семью в опасность, но если он будет действовать самостоятельно, то таких проблем не будет. Ещё это означало, что скорее всего его убьют. Поэтому это было глупо.

Он уже говорил об этом с Корвасом, и хотя жнец не был восхищён идеей, он и не сильно возражал. Они не видели Юсеффа месяцы из-за аргумента, который Асад теперь не мог даже и вспомнить нормально, но простые мысли о том, что его семью предали их собственные товарищи и Марианна погибла из-за этого, да и то, что Юсеффа держат под стражей, и то, что их дети неожиданно оказались без родителей – всего этого было достаточно, чтобы Асад перешёл за рамки общепринятой разумности.

Когда лорд Эгаса закончил, Аббас начал обсуждать с мужчиной то, что можно сделать с его агрокультурными заботами. Асад заметил, как новая группа зрителей зашла с дальнего конца комнаты. Три жнеца и двое юных иностранцев. Сазандара была с ними, но Хакк нет. Нечему было удивляться, понял он. Его брат тревожился о многих вещах, но мир его не беспокоил.

Когда они наконец подошли к нему, чтобы поговорить, Асад поднялся и обошёл длинный стол, чтобы достичь центральной платформы комнаты.

Все Халь были здесь сегодня, что было редкостью, и Асад знал, что причиной тому было разделение их верности. Халь Наджир, Шихаб, Дуксан и Саккаф были независимыми, в то время как Халь Хаайен, Каттан, Матин и Дагер работали на Авангард.

Не по случайности все семь уважаемых им лордов были мужчинами. Закон Куроса запрещал женщинам удерживать позиции в политической власти. Его часто считали законом всех сэндлордов, но в действительности он был региональным. Асад прожил в Куросе уже почти двадцать лет и его юные годы в Мобане казались словно чужой жизнью, но он всё ещё прекрасно помнил, как его мать была неоспоримой главой Халь Наджир, когда она была жива. Трудно было представить её подчиняющейся кому-либо ещё, что бы ни говорил закон.

Асад снял красный капюшон, открыв свою лысую голову публике. Его татуировки простирались и на голове тоже, четыре чёрные линии вписывались в его природную тёмную кожу на лысой макушке. Такими были все его татуировки – простые линии через всё тело, каждая с порывистыми выступами, похожими на шипы или узлы. Они стали чем-то вроде косметического неудобства, когда он стал старше, поскольку стали более узкими и вытянулись со временем, но он ничуть не стыдился их показать.

– Мои товарищи лорды, – начал Асад на Валганском, – вы знаете, что я намереваюсь сказать. Я не уверен, как ещё могу убедить вас. До болезненного очевидно, что наша страна, наши товарищи, и наши люди неожиданно оказались в руках опасности и войны. Я уверен, что бездействие предпринимаемое сейчас ошибка, и настаиваю поддержать наших западных братьев, пока ещё не слишком поздно.

Громкое фырканье прозвучало с дальней левой стороны, перетянув взгляд Асада на лорда Хамза из Халь Дагер. Тощий мужчина, его роба слоновой кости укрывала его почти полностью, оставляя видимыми только острый нос и серые глаза. – «Западным братьям»? – сказал он. – Ты преувеличиваешь наш уровень отношений с этими влажными мартышками.

– Мы разделяем с ними название наших земель, – сказал Асад. – Разделяем людей и ответственность, примыкающую к ним. И в финансовом плане они настолько же наши братья, насколько и любой лорд здесь.

– Обменяться войной с Авангардом не то же самое, что обмениваться едой и деньгами ради наших нужд, – сказал лорд Аббас Халь Саккаф. Он был старшим в комнате, хотя едва это было заметно. Несколько серых полос были довольно незаметны в его бороде, а небесно голубые глаза не сочетались с иссушенными чертами, из-за чего он выглядел моложе.

Асад нахмурился и приготовился это опровергнуть, но, видимо у него ушло слишком много времени, поскольку Корвас вступился помочь, как и Аксиолис вылетел из-за них двоих.

– 'Рейнлорды наши союзники,' – сказал Корвас. – 'Это простой факт. Может быть, у нас были трудности с ними в прошлом, но это было поколения назад. Мы прошли это. И теперь мы столкнулись с тестом. Мы должны сделать для рейнлордов то же самое, что хотели бы получить от них.'

– И если мы поможем им сейчас, – добавил Асад, – это усилит нашу связь ещё сильнее. И эта связь будет между всеми нами, всеми нашими отцами и дедами, воспитанная столетиями. Подумайте, что это будет означать для наших детей! Подумайте, к какому непоколебимому товариществу это приведёт!

Жнец Аббаса вылетел вперёд. Уорвал, звали его, и Асад не желал его выступления. Жнец оказался их главным препятствием в каждом собрании. – 'Ищущие мести желают, чтобы мы

поверили, что они стремятся к величию.' – Тон Уорвала не были ни снисходительным, ни насмехающимся. Просто прямая и хладнокровная наблюдательность.

Асад не мог полностью опровергнуть этого заявления. Так что и не пытался. – Это правда, я желаю отомстить за семью Элрой. Моя дружба с Юсеффом не секрет. – Он сделал паузу, раздумывал над следующими словами. Но внезапно он вспомнил, в чём была его точка преткновения с ним. – Однако секретом является моё предложение ему объединить наши семьи.

Это послало волну шёпота по публике. Асад уже видел их неодобрительные лица.

– 'Ты что делаешь?' – сказал Корвас приватно.

Асад проигнорировал вопрос. – Да, это правда. Я сделал ему это предложение несколько месяцев назад. Мой сын Мидхат и его дочь Эмилианна. Но, наверно, вы будете рады услышать, что он отказал. – Он вновь сделал паузу, чтобы посмотреть на выражения их лиц. – Я говорю вам это лишь потому, что моей надеждой уже долгие годы было объединить два наших народа, чтобы мы были едины как один. – Он взглянул на Уорвала. – Так что, как видите, я желаю мести, но не в отказ стремлений. Я хочу и того, и другого.

– «Едины как один?!» – воскликнул Хамза. – Ты просто несёшь чушь!

Асад медленно кивнул. – Может Вы и правы, лорд Хамза. Наверно это и есть чушь. Я не стану говорить, что знаю, действительно ли возможно такое единение или нет. Но это мы обсудим в следующий раз. Здесь и сейчас я лишь пытаюсь рассказать вам о своих намерениях. Моих искренних надеждах.

Лорду Хамза нечего было ответить на это.

Но Аббасу было. – Асад. Это всё очень мило. В общем плане я согласен с твоим настроем. Улучшение отношений с рейнлордами долго нам послужит. Но мы не должны забывать, что у нас есть собственные проблемы и они должны обсуждаться в первую очередь. И состояние Кэлтоса сейчас кажется мне проблемой.

– Я это понимаю, – сказал Асад. – Но мы всё ещё можем предложить рейнлордам какую-то помощь, если не полную нашу силу. Я сам доброволец, конечно.

– 'Это просто неразумно,' – сказал Уорвал. – 'Мы будем рисковать нашими отношениями с Авангардом, пока Избавление чуть ли не стучит в наши двери.'

Хор согласного бормотания поднялся среди мужчин и жнецов.

Он терял их, Асад понимал. Уорвал точно отметил. Но когда Асад собирался привести контраргумент, зазвонил золотой телефон на столе Аббаса.

Все повернулись, он ответил. Мужчина послушал, поблагодарил человека на другом конце и повесил трубку. Он поднялся и положил обе руки на стол. – Только что пришла весть из Рейнола. Рейнлорды начали штурм.

http://tl.rulate.ru/book/1701/154875